

В перерыве я играл с Гинджиро в парке и исследовал Коноху с отцом.

Деревня была большая. Он был полон торговцев и посетителей. Гинджиро сказал мне, что Коноха не всегда была такой. Люди приходили только потому, что в Конохе наступил мир. Раньше была война. Его брат рассказывал ему страшные истории об этих «учениях по изоляции» в школе.

Я ему не поверил. Я никогда не видел войны. Гинджиро много чего придумал. Как эта большая собака-монстр, которая напала на всех три года назад.

Прежде чем мы это заметили, школа возобновилась. Школа ниндзя открылась. Мой отец сказал да. Но если я передумаю о ниндзя, отец отдаст меня в обычную школу. Это было «пробное испытание».

Я думал, мои родственники будут за нас рады. Им было все равно. Однако тетушка и дядя, владевшие кондитерской, были за меня рады. Они дали мне поесть.

Утром первого дня в школе я собрала рюкзак: один обед, одну тетрадь, карандаш и пенал.

На кухне я грыз тост, как мышь. Я нервничал. Все было бы иначе. Даже мои поездки на экспрессе Шисуи-Итачи были отменены. Клан считал, что мне нужно начать идти одному. Они продолжали говорить о независимости и характере. Я думаю, это произошло потому, что я их смущал, потому что после их грандиозной речи мой отец сказал мне: «Дорогая, не обращай на них внимания. Они просто думают, что ты их смущаешь».

Был стук в дверь.

Голова Шисуи высунулась вперед. Он понюхал воздух. «Я чувствую запах тостов?»

«Шисуи!» Я вскочил со стула. "Что ты здесь делаешь?"

Итачи тоже был здесь.

— Мы пришли, чтобы передать это тебе, сволочь, — сказал Шисуи. Из рюкзака он достал свиток и бросил его мне.

"Что это такое?" Я спросил.

"Школьные принадлежности."

"Школьные принадлежности?" Я нахмурился. «Но я уже упаковал свои вещи».

Шисуи приподнял бровь. — Что? Блокнот и карандаш?

«И пенал!»

Шисуи рассмеялся.

«Мне тоже следовало бы взять с собой ручку, не так ли?» Я был невозмутим.

Шисуи упал на землю и перекатился.

Я постучал ногой, ожидая. Шисуи успокоился.

Он положил руку мне на плечо. «Сквирт, поверь мне, в свитке есть то, что тебе действительно нужно».

Ух ты, если бы мне был нужен только свиток, то быть ниндзя было бы легко! Никакой письменности, никаких книг, ничего!

"Спасибо!"

«Не смотри на меня. Итачи приготовил это для тебя».

«Итачи?» Я посмотрел на Итачи в замешательстве. Разве он не думал, что я буду отстойным ниндзя? Зачем ему помогать мне? Внезапно у меня появилась надежда, что Итачи передумал перед перерывом.

Итачи отвернулся. «Нам пора идти».

«Давай, сквирт. Ты опоздаешь».

Я не пошевелился. «Ребята, вы больше не можете меня туда проводить», — сказал я. «Клан так сказал».

Тишина.

«Существует разница, — сказал Итачи, — между эскортом и двумя независимыми отрядами, совпадающими на пути к месту назначения».

Я моргнул.

— Другими словами, — сказал Шисуи. «Какая разница, что говорит клан!»

Я просиял. Мне это понравилось.

Я пришел в школу рано. Снаружи было безумие. Дети карабкались повсюду. Родители затихали от плача первокурсников. Некоторые дети тренировались на задворках поля. Я нашел старых одноклассников, но не друзей.

Входные двери были заперты. Я понятия не имел, что делать и куда идти.

Когда я увидел косички, я побежал. Тамаки сидел рядом с Аяме под деревом. Между ними лежала коробка десертов.

«Тамаки! Аяме!»

Они помахали рукой. Аяме протянул мне данго. Тамаки сказал мне, что двери не будут открыты до начала занятий. Нам было еще рано.

Поскольку у нас было время, Тамаки рассказал мне, как все работает.

Она рассказала мне, что давным-давно дети ходили либо в Академию Ниндзя, либо в обычную школу. Если бы вы происходили из семьи ниндзя, вы бы пошли в Академию, а если бы вы происходили из обычной семьи, вы бы пошли в обычную школу. Но затем некоторые нормальные школы были разрушены. Их классы больше не могли вместить всех детей из нормальных семей. Поэтому Академия взяла детей первого и второго курсов из обычных школ и поместила их вместе с детьми первого и второго курсов Академии. В любом случае все

учились одному и тому же: математике, истории и письму.

Но после того, как дети из нормальных семей начали тусоваться с детьми из семей ниндзя, все стало странно. Время от времени ребенок из нормальной семьи мог делать дела ниндзя лучше, чем ребенок из клана. Поэтому школа решила позволить людям самим решать, чем заниматься на третьем году обучения. Если бы они выбрали нормальный путь, они бы пошли в обычную школу. Если бы они выбрали путь ниндзя, они бы остались в Академии. Однако дети клана всегда были особенными и перед началом первого года обучения получали церемонию зачисления.

Раздался громкий звук.

"Что это такое!" — спросил я, закрывая уши.

«Это значит всем рассказать, что школа начинается! Нам пора идти в те поля!» - крикнул Тамаки.

"Хорошо!"

«Что!»

«Я СКАЗАЛ ОК!»

«ХОРОШО! Следуй за мной!» Тамаки поманил нас.

Третьекурсники собрались на задворках полей. Дети постарше выстроились аккуратными рядами и колоннами. Младшие дети остались впереди.

К нам подбежали трое детей. Гинджиро был впереди. Дай и Сэцу остались позади. Все они были красными и запыхавшимися.

Как только Гинджиро добрался до нас, он упал на траву. «Не могу поверить... наконец... здесь».

Девочки держались друг за друга, задыхаясь. «Мы пробежали полтора квартала!» Сэцу плакала. «Мы слышали шум и подумали, что опоздали!»

Учителя сказали нам выстроиться в очередь. Там был страшный мужчина с забинтованным лицом. У него был планшет, и он дал каждому номер своего класса. Я скрестил пальцы. Я надеялся учиться в одном классе с моими друзьями.

К их большой радости, Дай и Сэцу получили один и тот же класс. Аяме поместили в другое место. Она выглядела разочарованной, пока Тамаки не поступил в тот же класс, что и она. Теперь наша группа разделилась на две части.

"Имя?"

«Учиха».

Мужчина оторвался от газеты и посмотрел на меня. Он вернулся к планшету.

Я присоединился к Аяме и Тамаки. Гинджиро получил тот же класс, что и Дай и Сэцу.

«Все не так уж и плохо», — проворчал Гинджиро. «Мы еще можем встретиться за обедом».

«Да, ребята! Не унывайте. Классы часто встречаются друг с другом, так что большую часть времени это похоже на один огромный класс», — сказал Тамаки.

Прозвенел звонок. Здание разблокировано. Я последовал за Тамаки и Аяме. Мы нашли нашу комнату в кратчайшие сроки.

Тамаки открыл дверь.

Мои глаза расширились. Комната сильно отличалась от нашего прошлогоднего класса. Никаких круглых столов. Никаких раскладных стульев.

Это было похоже на ту комнату, которую я увидел в свой первый день в школе. Там стояли длинные столы, поднимавшиеся спереди назад. Каждый стол был настолько широким и высоким, что я едва мог видеть над ним. Сиденья представляли собой длинные скамейки лицом вперед, на которых стоял стол для учителя. На стенах висели свитки со странными надписями.

Тамаки шел впереди. Она подошла к столику у окна. Аяме скользнул рядом с ней. Я скользнул рядом с Аяме.

Дверь захлопнулась. Громкий шум напугал всех.

Учитель, который вошел, был старый. Он выглядел даже старше моего предыдущего учителя. Он не выглядел дружелюбным. Он с громким стуком уронил свои книги на стол.

«Хорошо! Хватит говорить! Ты там! Присаживайся!» - кричал он на группу девушек. Они пискнули и прыгнули на ближайшие места. «НЕТ! Трое за столом! Ты и ты там тоже! Никакой толчеи! Трое за столом, сколько раз ты заставляешь меня это говорить? И бери одних вперед!» Прищурившись, он наклонился, чтобы рассмотреть всех.

После этого никто не хотел сидеть впереди. Я сжался на своем месте. У него был ленивый глаз, который пристально следил за нами.

К всеобщему удивлению, дверь снова открылась. В дверь вошел второй мужчина, тоже несший книги. Он посмотрел на учителя как на сумасшедшего.

«Попс! Сколько раз я должен тебе повторять, ты больше не учитель! Я! Давай, старик».

Наш настоящий учитель вытолкнул отца из комнаты.

Класс вспотел.

Как только дверь закрылась, наш учитель занял его место. У него были круглые щеки и треугольная борода. К счастью, он выглядел дружелюбно.

«Какая куча новых лиц! Привет! Меня зовут Фунено Дайкоку! Обращайтесь ко мне как к Учителю Фунено. А теперь давайте откроем эти книги, ладно?»

.

Учитель Фунено зачитал фамилию из своего списка. «Учиха Аяэ».

Я поднял руку. "Здесь."

«Учиха? Я правильно прочитал? Боже! Третий Учиха за два года!» — сказал он, покачив

головой. — Почему бы тебе не присесть здесь, Ая? Он указал на свободное место за средним столом.

Я не хотел переезжать, но сделал это.

Тамаки раздражало расположение мест. Ей нравилось сидеть у окна. Теперь она застряла спереди. Но она была рада, что я сижу позади нее.

Рядом со мной была девушка с хвостиком и в черной майке. Девушка кивнула мне. Я улыбнулась. Она будет моим новым партнером по столу. Рядом с ней был мальчик, который взглянул в мою сторону.

Остальной класс был не таким хорошим. Как только учитель назвал мое имя, все уставились на меня. Это снова было похоже на первый день второго класса.

Я скопировал своего партнера по парте и посмотрел на учителя. Он говорил, какие книги нам нужно прочитать.

«... и копия стартового издания «Конохи, История». О, и этого нет в списке, но я рекомендую сказать твоим родителям, чтобы они тоже приобрели оружие и технику. Это поможет нам пройти курс. А теперь покажи мне, какие книги есть у каждого из твоих родителей, и я скажу тебе, подходящее ли это издание».

Класс пробормотал. Рюкзаки расстегнуты и расстегнуты.

Я запаниковал. Я не брал с собой никаких книг. Я не знал, что нам нужно приносить книги. Рядом со мной девушка складывала на столе книгу за книгой. Толщина каждого составляла около четырех сантиметров. Она достала мешок и высыпала сюрикены. Настоящие.

Я поморщился. Я тоже порылся в своем рюкзаке. Я не хотел неловко сидеть и выглядеть глупо.

Я видел свиток.

Учитель ходил вокруг. Он рассказывал Тамаки, что она взяла не ту книгу.

«О, моя мама, должно быть, получила это из другого города. Книжные магазины здесь были распроданы», — сказал Тамаки.

Учитель сказал ей не волноваться. Он подошел к нашему столу. Сначала он поговорил с мальчиком на другом конце провода. Он принес с собой немного, кроме бумаги и двух книг из семи. Потом девочка. Он указал на сюрикены и сказал, что они пока не понадобятся.

Он продолжил о различиях в изданиях книг, поскольку у девушки были более старые издания. Затем он сказал что-то о встрече с матерью девочки и о том, что ему нужно поблагодарить ее за лечение его собаки. Мне нужно было дополнительное время, потому что мой свиток не открывался. Я тянул и тянул. Я даже ударил его по голове.

Я вздохнул и сдался. Случайно я задел пальцем бок.

Свиток широко раскрылся. После того, как дым рассеялся, у меня отвисла челюсть.

«Святой!» - сказал учитель, его рука потянулась к повязке на голове.

Передо мной лежали... книги.

Наверху свитка лежали учебники, разложенные по изданиям и годам. Там были кунаи и сюрикены, новые и блестящие. Там была бумага, склеенная в блокнот. Были журналы. Там были письменные принадлежности, в том числе кисточка и бутылочки с чернилами. Там были свитки, обернутые веревкой, с надписями «схема чакр», «таблица элементов» и «вариант дзюцу», написанные идеальным почерком Итачи.

У меня не было слов.

Учитель был поражен. «Ой! Боже! Это великолепно! Замечательно! Кто-то пришел подготовленный!»

Учитель осыпал меня комплиментами. Он сказал, что быть таким «исключительным» и «преданным» у меня в крови. К этому моменту я сжался на сиденье, все мое лицо покраснело. Я не мог сказать ему, что Итачи сделал все это. Не тогда, когда класс слушал. И бросающийся в глаза. Тамаки выглядел ревнивым.

Учитель сказал мне продолжать в том же духе. «Все должны следовать этому прекрасному примеру!» — сказал он всему классу, широко раскинув руки.

Убей меня сейчас.

Учитель пошел дальше. Я бросился убрать все это с лица. Но что бы я ни делал, мне не удалось заставить свиток свернуться обратно.

Потом я увидел записку. «После использования дважды коснитесь базы».

База? Что такое «база»? Я как идиот тыкал каждую часть свитка. Наконец, я попробовал концы. Свиток снова свернулся. Все исчезло в пух.

Кто-то позади меня нахмурился. "Выпендриваться."

Обернувшись, я бросил на мальчика самый злобный взгляд, который у меня был. Затем я снова повернулся лицом вперед и сделал вид, что не слышу его.

«Отлично, отлично!» сказал учитель. «Большинство из вас справились очень хорошо. Для тех, кто забыл на этот раз, не волнуйтесь. Нам сегодня ничего не понадобится. На самом деле, мы начнем с упражнения. Для начала раздайте всем за вашим столом свои имя и две вещи о тебе. Через десять минут твои соседи по столу представят тебя классу!»

С этими словами он позволил нам поговорить.

Я повернулся к мальчику и девочке за моим столом.

«Я начну», — сказала девушка. «Меня зовут Хана. Вы Минодзи, а вы Аяэ, верно? Что касается меня, то я, например, люблю собак. По сути, моя семья — это целый клан любителей собак. Вы, наверное, уже это знаете. моя цель — стать будущим ветеринаром».

Следующим заговорил мальчик. «Как вы сказали, я Минодзи. Во мне есть две вещи... Ну, мое любимое животное — белка, потому что они потрясающие. И у меня нет цели, но я думаю, было бы здорово, если бы я может стать первым человеком, который выживет только за счет орехов».

Оба повернулись ко мне.

«Я Ая. Я люблю кошек! И, хм... Не знаю, как насчет орехов, но мне очень нравится мороженое. Особенно шоколадное».

После этого мы замолчали. В глубине комнаты Аяме дружила с девочкой и мальчиком за ее столом. Передо мной Тамаки рассказывала о своем лете.

Мальчик по имени Минодзи снова заговорил. «Эй, ты не мог бы рассказать мне, как ты проделал этот трюк раньше?» он спросил меня.

"Обманывать?" Я спросил.

«Со свитком».

Я собирался сказать ему, что не знаю. Девушка по имени Хана заговорила раньше, чем я успел.

«Это свиток призыва», — сказала она. «Это довольно легко. Просто напишите на бумаге правильные символы, а затем поместите в чакру, чтобы запечатать то, что вам нужно. Затем, когда вы захотите вернуть это обратно, снова откройте свиток и вытащите чакру».

«Звучит круто. Могу ли я купить один и сделать это?»

Хана нахмурилась. «Они стоят дорого, и их легко испортить, поскольку ты пишешь чернилами. И ты должен уметь хорошо использовать чакру».

«Я в замешательстве. Что такое чатора?» Я спросил.

«Ча...?»

«Тора...?»

Мои соседи по столу уставились на меня.

"Что?" Я спросил.

— Ой , — сказала Хана, почесывая затылок. — Ты имеешь в виду чакру .

Я моргнул. «Да, это».

Учитель вошел с широкой улыбкой. «О-хо! Мы уже обсуждаем чакру, не так ли? Никогда не видели таких восторженных учеников. Хорошо! Таблица третья. Посмотрим, что вы узнали друг о друге!»

Мальчик представил девочку. Девушка представила меня. И я рассказал классу о пристрастии мальчика к орехам.

Остаток утра прошел в вопросах и ответах.

«Учитель Фунено, мы когда-нибудь научимся технике клонирования?» — спросил один ребенок.

«Ах, этот вопрос всегда задают каждый год. К сожалению, не в этом году. И клонирование, и техника трансформации продвинуты, но их отодвинули назад, так что вы все научитесь этому за два года, а может, и за три. .Это потребует практики!»

«Учитель, а как насчет техники окутывания?»

«Да! Технику невидимости мы рассмотрим очень скоро! На самом деле, мы постараемся начать ее в конце следующей недели! Да?»

«Учитель! Учитель! А как насчет жестов?»

«Это начнет вторую учебную программу!»

«Учитель, что такое макибиси?»

«Макибиси — это крючок, который бросают на землю. Это гениальная конструкция. Я имею в виду, как вы собираетесь гоняться за кем-то, когда пол усеян острыми шипами? Ах, мы поговорим об этом позже в этом году, когда хорошо!"

Я не знал ничего, о чем спрашивали студенты, но это звучало потрясающе . Стать невидимым. Движение на сверхбыстрых скоростях. Создание клонов.

Я не мог оставаться на месте. Я не мог поверить, что почти все это пропустил.

.

"Как это было?" — спросил Итачи.

Я ударил его по голове свитком. — Итачи! Ты сделал это нарочно!

"Сделал что?" он спросил.

«Знаешь что! Твой свиток смутил меня перед классом!» Я сказал. Я посмотрел на Шисуи, который смеялся. «Вы были в этом замешаны, не так ли? Не так ли!»

Шисуи толкнул воздух. «Эй, эй! Мы, Учиха, должны поддерживать свою репутацию!»

Я посмотрел сильнее.

Я ненавидел их шутки, но поблагодарил их за припасы. Книги стоят очень дорого. Я не думал, что мой отец сможет их купить.

Школа ниндзя оказалась тяжелой. Половину времени я понятия не имел, что говорил учитель. Мне пришлось попросить Хану о помощи. С каждым вечером домашнее задание становилось все тяжелее и тяжелее. Там было много письма и никакой раскраски. Я пропустил раскраску.

Потом я узнал кое-что несправедливое. У меня был самый жесткий из всех учителей-третьекурсников. Когда я увидел записи Гинджиро, я увидел, что его домашнее задание было легким. Удачливый!

На второй неделе пришло время открывать учебники. В спальне я положила свиток Итачи на стол и почистила печать.

Я заметил кунай. Любопытно, я попробовал схватить один. Свиток разозлился и ударил меня по руке. Это снова шокировало меня каждый раз, когда я приближался к какому-либо оружию. Однако к книгам было безопасно прикасаться. Я взял «Тренировку ниндзя для начинающих: первый уровень» . Нам пришлось прочитать четыре страницы по нашей первой теме ниндзя: скрытности.

«Урок первый», — прочитал я. «Скрытность. Ключом к тому, чтобы быть ниндзя, а не самураем, является скрытность. Скрытность — это прятаться так, чтобы другой человек не узнал о присутствии ниндзя. Чтобы стать скрытным, нужно избавиться от всех намеков на присутствие ниндзя, или скрыть свое присутствие. Чувства. Чтобы понять, нужно знать пять чувств. Они должны видеть, слышать, осязать, обонять и пробовать на вкус. Когда видишь...»

Слова продолжались. Картинки были забавными. На одной из них была изображена фигурка, держащая большое одеяло. Другой показал фотографии одежды, некоторые с галочкой, а некоторые с большим крестом над ними. Я перелистнул страницу в конце главы и обнаружил каракули.

' Маскировка стимулов; способности пришли к устойчивому равновесию с окружающей средой ».

Я мог сказать, что это не было частью учебника, поскольку оно было написано от руки. Я прищурился и понял, что понятия не имею, что означают эти слова. Или были ли это вообще слова. Почерк принадлежал Итачи.

Именно тогда я вспомнил, что использую старые школьные принадлежности Итачи. Значит, он наверняка когда-то читал этот самый учебник.

Пролистав еще несколько страниц, я увидел еще больше каракулей. Целая глава была вычеркнута.

' Сбросьте информацию. Свойства, дополненные подавлением чакры .

Неа. Понятия не имею, что там написано.

Я закончил то, что должен был прочитать, и начал Коноху, Историю . Эта книга была скучной. Итачи написал в книге истории даже больше, чем в книге ниндзя. Мой глаз дернулся. И все же нищие не могли выбирать.

В классе мы начали нашу первую технику в году. Это была маскировка. Учитель Фунено заставил каждого из нас встать рядом со стеной и накрыться тканью. На ткани было изображение стены, и тада! Невидимый!

Когда он это сказал, это звучало круче.

Мое имя было названо первым, так как Учитель Фунено любил выбирать меня. Он протянул мне ткань. Я старался держать его, не трясая. Я хорошо поработал, потому что он поздравил меня с «отличием».

Маскировка выглядела простой, но можно было испортить. Некоторые дети держали ткань неправильно или выставляли напоказ руки и ноги, из-за чего класс хихикал.

В конце месяца у нас была викторина. Викторина была плохой. Прошли только Тамаки, Хана и паршивец позади меня. И они едва прошли. Когда все начали жаловаться, учитель произнес взволнованную речь на уроке ниндзя номер 31! Ожидать неожиданное! Класс застонал.

Единственное, что было хуже контрольных, — это математика. Я ненавидел наборы задач. Я ненавидел тренировки. Нам предстояло ответить, что такое  $315$  умножить на  $21,7$  во втором бемоле. Нам дали фотографии, и мы должны были знать, сколько километров длится дорога и сколько именно людей было в толпе. После каждого урока математики мне было так неловко.

Я учился день и ночь, чтобы лучше разбираться в математике.

Школа ниндзя была суровой. Но я чувствовал, что учусь слишком медленно. Я просмотрел продвинутые книги. Технику клонирования не будут преподавать до пятого или шестого класса. Тогда я был бы намного старше. Мне было грустно, когда я думал об Итачи и Шисуи. Они могли бы сделать это сейчас .

Однажды я зашёл в магазин ниндзя. Я положил все свои карманные деньги на прилавок и купил плащ-невидимку. На следующее утро я решил разыграть своих кузенов. Плащ, который я купил, выглядел как трава, поэтому я лег на траву и натянул плащ на свое тело.

Это не сработало так, как я планировал.

Шисуи не переставал смеяться. Итачи заметил, что у меня внутри есть изображение травы .

Я ударил себя по лицу.

На следующей неделе я попытался улучшить что-то еще. Я отправился на тренировочные поля. Мне пришлось спрашивать дорогу у многих людей, но я добрался туда. Мне очень повезло, потому что я нашел того, кого искал.

«Куренай!»

Куренай была в процессе удара. Она изящно приземлилась.

Она вытерла пот. — Ага! Приятно тебя видеть. Как поживает госпожа Хьюга?

«Отлично! У нас есть еще три танцора. Один — мой одноклассник».

Куренай достала бутылку воды. Она села, поджав ноги. «Итак, ты сказал, что у тебя есть несколько вопросов ко мне. Давай, садись», — сказала она, поглаживая траву рядом с собой.

Я плюхнулся, скрестив ноги. Я рассказал ей об Академии.

Она слушала, кивая. «Академия тяжелая , Аяэ, но, кажется, ты справилась. Ты стараешься изо всех сил. В чем тогда проблема?»

Я заерзал. «Это не продвинет меня далеко. Я имею в виду, я сижу весь день, умножая числа . Я думал, я не знаю, я думал, что буду делать крутые штучки ниндзя, например... с мечами и тому подобным. ."

Куренай рассмеялась. Поправляя волосы, она сказала: «Я знаю, может показаться, что то, что ты сейчас делаешь, совершенно бесполезно, но я обещаю тебе, что это самые важные вещи, которые понадобятся любому ниндзя».

Я недоверчиво посмотрел на нее. Она добавила: «И может показаться, что ваш прогресс сейчас медленный , потому что вы не видите прямых результатов. Но вы движетесь быстрее, чем думаете. Академия устроена так, что к моменту окончания учебы вы сможете делать крутые штучки ниндзя».

При этом во мне появилась надежда.

Затем она подмигнула и сказала: «И, чтобы раскрыть тебе секрет, математика в обычной школе еще сложнее ».

Я ахнул. "Ни за что!"

Она улыбнулась. Она продолжала давать мне советы по учебе. Затем она позволила мне наблюдать за ее тренировкой и даже научила меня выполнять удары ногами с разворота.

К тому времени, как я ушел, я задышался, вспотел и был готов ко всему.

.

Итачи тихо зашипел. Я поморщился и опустил учебник. Затем я снова поднял учебник, чтобы прикрыть глаза.

В гостиной по всему полу были разбросаны коробки с лекарствами. В комнате пахло больницей.

«Итачи, дорогой, я собираюсь спросить тебя еще раз. Что произошло сегодня утром?» — спросила тетя Микото.

Нет слов.

Тетя Микото потеряла терпение. "Что случилось?"

«Ничего, мама».

Тетя Микото приложила к его ране влажный ватный тампон. Тяжело . Итачи стиснул челюсти.

С Итачи произошло что-то забавное. Я ловил его со все большим количеством синяков и порезов. Но что бы я ни увидел, на следующий день это исчезнет. У меня был синяк на ноге. Прошла неделя, но синяк все еще был там. Я задавался вопросом, как Итачи так быстро поправился.

Тетя Микото, казалось, знала, что происходит, но до сегодняшнего дня ничего не сказала. Итачи сегодня очень сильно пострадал .

«Скажи мне! Что это было? Миссия? Обучение? Это делал твой отец?»

«Это ничего, мама».

— Ничего! Ты смеешь называть это ничем? Тетя Микото стала громче.

Итачи не хотел говорить.

Получив достаточно, тетя Микото схватила его грязную рубашку, лежавшую на полу. Она поднялась наверх, чтобы взять чистую. Она сказала мне кричать, если он попытается уйти.

Я кивнул. Мой учебник был у моего носа, так близко, что текст был размыт. Мне было страшно смотреть вверх. От взгляда на кровь меня затошнило. Поэтому я держал уши открытыми. Итачи не пошевелился.

Тетя Микото вернулась с чистой рубашкой для Итачи. Его раны теперь были скрыты, так что можно было безопасно посмотреть вверх.

Я хотел вырвать. Пол был красный, бинты красные, вода красная. Я швырнул учебник обратно на лицо.

Тетя Микото схватила свою сумку. «Я отвезу тебя в больницу».

«В этом нет необходимости».

Она ударила его. — Итачи! У тебя спина разорвана ! Я поражена, что ты вообще подумал о том, чтобы пробраться домой и заняться этим самостоятельно. Пойдем, Аяэ.

— А как насчет Саске? Он будет дома один, — сказал Итачи.

На этом тетя Микото остановилась. Она не могла оставить Саске одного в доме.

«Я могу остаться и присмотреть за ним», — пробормотала я в чернила, размазанные по моим щекам. Я встретился взглядом с Итачи и...

Кинжалы.

Но тетя Микото согласилась со мной. «Хорошо. Мне жаль оставлять тебя здесь вот так, Ая, дорогая, но это чрезвычайная ситуация. Не стесняйся есть все, что есть в холодильнике, ладно?»

"Хорошо."

Джингл. Нажмите.

"Мать!"

«Ты думал, что я собираюсь вытащить тебя из этого дома просто так?» - сказала тетя Микото. Она положила ключ от наручников в карман. «Будь осторожна, Ая, дорогая!»

Она потянула сына за наручники и вывела их.

Когда они ушли, я снял учебник с лица. Я пошел на кухню. Я увидел остатки креветок в холодильнике. Я схватил его и съел холодным.

Остаток дня я лежал на диване и читал еще учебники. Саске все это время спал, так что мне не пришлось ничего делать. Когда тетя Микото вернулась, она швырнула Итачи на диван. Он был заземлен. Итачи пытался изменить ее мнение. Она не слушала.

«Разрыв тканей, сильное внутреннее и внешнее кровотечение, возможный перелом, и нам придется вернуться на повторный осмотр . Вы ни в коем случае не покинете этот дом, молодой человек!»

"Но-"

«Никаких разговоров!»

Побежденный, Итачи замолчал.

Тетя Микото навела порядок в гостиной, вымыла посуду и поднялась наверх, чтобы проверить Саске.

Я лежал на диване и читал книгу вверх тормашками. "Что случилось?" — спросил я Итачи.

Итачи тоже мне не ответил. Я волновался. Порез бумаги причинил боль. Я не мог себе

представить поездку в больницу.

Я отложил книгу. «Ты очень беспокоишь тётю», — сказал я.

Итачи посмотрел на лестницу. Он опустил взгляд. Ему нечего было сказать.

Я решил его подбодрить. Заземление — это еще не самое худшее. Для меня это означало, что я могу провести с ним день. Я болтал о школе. Итачи помог мне с домашним заданием. Он был хорошим наставником. Он мог преподавать гораздо лучше, чем мои учебники.

Тетя Микото складывала листы, когда увидела нас возле учебника. У нее была идея. — Почему бы не пойти с ней завтра в школу, Итачи?

«Я закончил».

«Да, но ты ушел так быстро, что упустил все удовольствие». Она добавила: «Или ты можешь остаться дома».

Мне понравилась идея тети Микото. Я умолял его прийти.

На следующий день Итачи пошёл со мной в школу. Но когда мы вошли в мой класс, я увидел только половину класса. Все девочки ушли. Я забыл, что мы сегодня начинаем семинары. На семинары девочек и мальчиков разделили. Девочки пошли с Учителем Сузуме поговорить о женщинах-ниндзя. Мальчики пошли с Учителем Фунено поговорить о мужчинах-ниндзя.

— Итачи, мой мальчик! Что ты здесь делаешь? — спросил учитель Фунено.

Итачи поклонился. «Учитель Фунено».

«Ой! И спустя столько времени ты все еще помнишь меня! Скажи мне, как твои дела?»

«Ну. Моя команда рассматривается для участия в Экзамене на Чуунина этой зимой».

«Замечательно! Я знал это! Я же говорил тебе, не так ли? Блестящий ученик, просто блестящий», — сказал Учитель Фунено, покачивая головой. «Ну, раз уж ты здесь, пожалуйста, присоединяйся к нам! Приходи на семинар шиноби! Ты будешь для меня идеальным примером для подражания, который я представлю классу».

Итачи выглядел неуютно. Я видел, как одноклассники шептались. Они не выглядели дружелюбными.

«Без всякого неуважения, сэр, я пришел сопровождать свою кузину. Я намерен остаться с ней».

Разочарованный Учитель Фунено похлопал Итачи по спине. Итачи вздрогнул.

— Тогда в следующий раз!

Девочки будут в полях. Когда мы вышли из класса, я прошептала Итачи: «Тебе не обязательно идти со мной. Теперь ты будешь изучать девчачьи штучки».

Он вздохнул. «Все в порядке. Учитель Фунено временами может увлечься».

Я согласился.

В поле шёл учитель с кудрявыми волосами и в толстых очках. Вокруг нее сели все третьекурсницы. Мы приехали последними.

— Итачи? Что ты здесь делаешь? — спросил Тамаки, широко раскрыв глаза. Аяме тоже был в замешательстве. Она покраснела и отвела взгляд. Дай и Сэцу одновременно обернулись. Они боролись друг с другом, чтобы отойти в сторону, чтобы он мог сесть между ними.

Итачи привлек много внимания.

«Эй, ты можешь сесть рядом со мной», — сказала девушка, подходя ко мне.

«Или сюда!»

«Нет, я!»

«Эй! Это Итачи, парень, который закончил школу», — прошептала одна девочка.

«Он милый», — прошептала в ответ вторая девушка.

Было хихиканье.

— Все еще в порядке? - пробормотал я Итачи. Он ничего не сказал.

Наконец учитель кашлянул и заставил всех замолчать. «Хорошо, вы двое стоите, как вас зовут?»

«Учиха Аяэ».

«Учиха Итачи».

Девочки завизжали.

«Интересно. Вы двое родных братьев и сестер?» — спросил учитель.

«Кузены», — сказали мы.

«Ну, кажется, у нас гость. Это не было запланировано, но я думаю, это нам очень поможет», — сказала учительница, поправляя ей очки. «Идите сюда, вы двое».

Я повел Итачи к учителю. Мы стояли рядом. Учитель познакомил всех с семинаром женщин-ниндзя. Мы были здесь, чтобы узнать о женщинах-ниндзя, или куноичи.

«Все, как вы знаете, есть несколько различий, которые вы должны иметь в виду, когда дело касается шиноби и куноичи. Например, Итачи здесь — шиноби, а Аяэ — куноичи. Может ли кто-нибудь найти различия между этими двумя?» — спросил учитель.

«Эм, он горячий? А она нет?» — сказала девушка с синими волосами, ухмыляясь.

Девочки захихикали.

Учитель старался быть серьезным. «Нет», сказала она. — Да? Девушка в сером.

«Он выше».

"Очень хороший!"

Я надулся. Я посмотрел на Итачи. Я не думал, что он выше.

«Обычно шиноби выше куноичи. Это дает им несколько преимуществ в бою, например, в ударах ногами и рычагах», — сказал учитель. Она указала на наши ноги. «Видишь, как он хромает? В тайдзюцу, или рукопашном бою, если оба нанесут перекрестный удар, кто кого ударит первым? В большинстве случаев шиноби.

«Но! Не расстраивайся, куноичи, с другой стороны, лучше уклоняются. Куноичи от природы более гибкие и проворные». Учитель указал на мои бедра. «Сейчас это не заметно, но, как вы знаете, взрослая женщина получит более широкие бедра, что позволит ей лучше двигаться. Итак, вернувшись в бой, она должна была потерять контрудар, свою способность уклоняться и восстанавливать ее опора выше».

Она больше говорила о нашем теле, используя нас как манекены. Она сказала, что у мальчиков мышцы развиваются легче благодаря биохимическим загадкам. А у мальчиков было больше чакры. Но у девушек была лучшая скорость и контроль чакры.

«Конечно, это все обобщения. Есть исключения. Например, кто-нибудь из вас изучал легендарного Саннина?»

Никто не поднял руку.

"Никто?"

«Змея, слизень и жабы-мудрецы, которые учились у третьего Хокаге», — сказал Итачи. «Упомянутое исключение — леди Цунаде, укротительница слизней, обладающая наибольшей силой из троих с точки зрения грубой силы».

"Правильный!"

Учитель пошел дальше. Я стоял неловко. Я напрягся. Итачи кашлянул и привлек внимание учителя.

«О, теперь вы двое можете присесть. Большое спасибо за помощь с моим объяснением».

Уф.

Я сел рядом с Тамаки. Итачи сел рядом со мной. Вокруг него сидело кольцо девушек.

Я старался обращать внимание на учительницу, а не на девочек. Учитель прочитал нашу первую лекцию: маскировка и допрос.

«Маскировка — это ключ к тому, чтобы стать женщиной-ниндзя. Нужно знать, как выдать себя за обычного гражданина. Это, пожалуй, лучший способ получить информацию. Вместо того, чтобы устраивать сцену, вы можете заставить цель случайно выдать ее». вместо этого, и без их ведома».

Учитель Сузуме рассказала нам, как спрятать снаряжение ниндзя. Она рассказала нам об использовании париков и контактных линз.

«Но даже в этом случае может оказаться невозможным извлечь то, что вам нужно. Это зависит от самой цели, и хотя некоторые из них открыты и разговорчивы, другие иногда требуют дальнейшего убеждения».

Рука взлетела вверх.

«Да, девочка в желтом».

«Под убеждением вы имеете в виду искусство соблазнения ?»

Толпа захихикала.

Учительница надела очки. «Э-э, да. В некоторых случаях ниндзя могут использовать свою сексуальную привлекательность в своих интересах. Однако это отклоняется от сути, и вы, дети, узнаете об этом больше, когда станете старше».

Ее слова вызвали еще больше хихиканья.

«Хорошо! Итак, давайте посмотрим, чему вы все научились. Объединитесь. Я хочу, чтобы каждый из вас взял промах, а затем извлек нужную информацию от другого человека. Когда прозвенит звонок, переключитесь на другого человека и так далее».

Коробка прошла мимо. Я сунул руку в поисках промаха в самом низу. Я передал коробку Итачи. Он взял верхний лист.

Я развернул свой комбинезон. 'Любимый цвет.'

Ха! Легкий.

«Эй, Ита...» Он исчез, его утащила длинноволосая девушка. Думаю, он не был моим партнером. Я повернулся в другую сторону и встал в пару с Тамаки.

«Помните, девочки! Вы должны быть незаметными. Не давайте другому человеку никакой подсказки относительно того, чего вы пытаетесь достичь. Когда вы получите информацию, поднимите руку».

Тамаки протянул руку. "Привет, как тебя зовут?"

Я моргнул. «Тамаки, ты уже знаешь мое имя».

«Ну, мы просто впервые встречаемся. Мы играем в ролевые игры, помнишь?»

Согласившись с этим, я пожал ей руку. «Меня зовут Ая. А ты?»

Рука Тамаки взлетела вверх. «Я узнал твое имя!»

О, это несправедливо! Ей повезло, она досталась легко.

Звонок прозвенел.

Я стал партнером новой девушки.

"Привет."

«Элло».

"Рад встрече." На этот раз я был осторожен. Я не должен давать больше информации, чем необходимо.

«Конечно. И ты тоже. Я только что приехал в город и я новенький. Ты знаешь хорошее место, где можно поесть?»

«Эм, не совсем. Я не часто ем вне дома». Я мысленно ударил себя. Никакой информации больше, чем необходимо! Я сказал себе.

«О. Если бы тебе нужно было куда-то пойти, куда бы ты пошел поесть?»

«Думаю, в Ичираку Рамэн... или в каком-нибудь магазине десертов». Я добавил последнюю часть, чтобы она догадалась.

«Правда? Тебе нравится соленая еда, например, рамен? Или сладкое?»

«Они мне нравятся оба».

«Какой рамен или сладости? Знаешь, я тоже люблю сладкую еду. Это торт?»

Теперь я знал, что ей нужно что-то из еды. «Мне нравится много еды», — сказал я, пожимая плечами.

Девушка нахмурилась. «Мне нравятся квадратики с лимоном. А они тебе нравятся? Или тебе нравится что-нибудь вроде пирожных?»

«Тебе нравятся квадратики с лимонами? Правда? Почему?» Я спросил.

«Я просто люблю лимон. Хотя это не моя любимая еда!»

«Я тоже люблю лимоны. Мне они нравятся, потому что они желтые».

«Я тоже! Мне нравится желтый».

"Действительно?"

«Да! Это мой любимый цвет».

Я поднял руку.

Звонок прозвенел.

Так продолжалось. Я попыталась выловить всеми любимый цвет. Я узнал, что если я заговорю об обуви или одежде, большинство девушек заговорят.

«Ты думаешь, они милые? Спасибо! Я, моя мама и сестра пошли со мной на рынок, увидели их в витрине и все подумали: о боже, они выглядели бы так мило, но моя сестра тоже хотела их и мы не хотели носить одно и то же, потому что это глупо...»

И она продолжала, и дальше, и дальше .

Я собирался уйти, когда она сказала: «А потом мы увидели еще одну пару, но она была белая, а не розовая, поэтому моя сестра купила их, потому что в них были блестящие бусины и...»

«Я думаю, ей следовало взять розовый цвет. Розовый — отличный цвет», — выудил я.

«Я знаю! Не говори ей, но это ее потеря. Я ОБОЖАЮ розовый цвет. У меня есть все мои

наряды...»

«Это твой любимый цвет?»

«Нет, ДУХ!»

Я поднял руку.

«Фууи. Это то, что ты хотел знать, не так ли? Итак, где я был? Моя сестра купила белые, которые, как мне казалось, были просто фу...»

Я побежал .

«Пст! Аяме! Спаси меня!» - сказал я, прячась за ее спиной. Девушка все еще говорила. Она даже не знала, что я ушел.

Дин!

«Партнер?» — спросил Аяме.

"Да, пожалуйста!" Я умолял.

Мы только что поговорили. Я уже знал, что ей нравится розовый цвет, так что это было бы несправедливо.

Дин!

— Ну и как прошел твой отпуск? — спросил я у девушки с оборками.

«...»

«Я не думаю, что мы встречались».

«...»

«Окей . Ну, теперь мы встретимся. Как тебя зовут?»

«...»

«Знаешь, тебе действительно нужно поговорить», — сказал я девушке, расстроенный.

«А? Ой, извини. Я думал, что если я не буду говорить, то ты не сможешь получить от меня никакой информации».

Я ударил себя по лицу. — Тогда как ты собираешься получить от меня информацию ?

«О. Не подумал об этом. Пшш. Какая разница. Продолжай говорить».

"Привет!"

«...»

«В эту игру могут играть двое».

«...»

«...»

«...»

«Ладно, один. Это глупо».

Дин!

— Хм, так он твой кузен?

"..."

«Тч, извини, но он намного лучше тебя выглядит».

"..."

«Какая трата. Я имею в виду, да ладно! Ты выглядишь так отвратительно».

Я прыгнул. Я ненавидел эту девушку. Раньше она была синеволосой девушкой. Наша ссора закончилась, когда Тамаки оттащил меня. Я попытался достучаться. Я хочу потянуть ее за синие волосы. Должен. Достигать. И. Тянуть. Должен!

"Ты сумасшедший!" Синие Волосы вскрикнули.

— Успокойся, Айя! - сказал Тамаки.

"Отпустить!" Я поморщился.

«Да ладно. Она того не стоит».

«Да, уходи с ней. В любом случае, никто из вас не достаточно красив для Итачи!» Синие Волосы опустили нижнее веко.

Тамаки остановился. "Прошу прощения?" — вежливо спросила она.

«Да, ты меня услышал!» — сказала Синеволосая, положив руки на бедра. «Только один человек достаточно красив, и это я».

«У меня нет синих волос», — сказал Тамаки.

«И у меня не уродливое лицо! Сумасшедшее и уродливое, уродливое и безумное», — пела Синие Волосы.

— И что заставляет тебя думать, что Итачи находит тебя красивой? — спросил Тамаки, сузив глаза.

«Пшш, а почему бы и нет?» — сказала Синеволосая, откидывая назад волосы. «Но я знаю, что ты, Тамаки, теряешь сознание от него в первом классе. То, что он тебе отказал, было забавно».

Тамаки хрустнула костяшками пальцев.

«Твое лицо соответствовало цвету твоей рубашки!»

Еще одна трещина.

« Я-Итачи, хочешь пообедать вместе? » Синие Волосы скопировали голос Тамаки.

Грудь Тамаки поднялась. Но затем она выдохнула. Она вежливо улыбнулась. — Ты знаешь, что я играю на флейте?

— И? В этом нет ничего особенного...

Удар .

«Давай, Ая. Пошли». Тамаки затопала прочь, ее косички подпрыгивали при каждом шаге.

Дин!

"Интересный."

«Ий!» Я обернулся, чтобы найти Итачи. — Что за... Ты только что был там!

«Партнер?»

Я скрестил руки. — Я думал, ты занят.

— Больше нет, — сказал он, указывая на Тамаки. Все девушки отправились короновать Тамаки, своего нового лидера фан-клуба.

Я надулся. «Скучаете по своим фанатам?»

"Некоторый."

— Рад, что тебе весело, — пробормотал я.

Я пытался выудить его любимый цвет. Я никуда не денусь. Он давал самые глупые ответы. Да. Нет. Иногда. Зависит от. Я предпочитаю не отвечать. Не имеющий отношения. Я сдался и просто спросил, какой у него любимый цвет.

Оказывается, у него его не было, поэтому я потратил пять минут своей жизни.

Звонок прозвенел. Меня снова окружили девушки. Нет, Итачи снова был окружен девушками.

«Похоже, это мальчик здесь соблазняет», — услышал я бормотание учителя. «Эти бедные девочки у него на ладони».

<http://tl.rulate.ru/book/95555/3252558>